

Максименко А.А.¹, Дейнека О.С.²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Инфодемический думскроллинг и проблемы сексуальной удовлетворенности у женщин

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: Максименко А.А. – концепция, дизайн исследования, организация и проведение опроса, текст, контактирование с редакцией журнала; Дейнека О.С. – концепция, дизайн исследования, интерпретация результатов исследования, финальная работа с текстом.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-01935.

Благодарность: авторы выражают признательность коллегам из Института психологии Будапештского университета имени профессора Лоранда Этвёша – Кристине Хевеси, Жолту Хорвату и Дэвиду Роуленду – за предоставленные опросники для проведения исследования.

Подана: 07.07.2023

Принята: 31.07.2023

Контакты: Maximenko.AI@gmail.com, osdeyneka@yandex.ru

Резюме

Введение. Пандемия и инфодемия, вызванные COVID-19, оказали влияние не только на деятельность, но и на интимную жизнь людей. На фоне нехимических зависимостей, к которым, в частности, относятся зависимость от социальных сетей, информационный невроз и думскроллинг, появляется потребность преодолеть физиологические и психологические проблемы в сексуальной жизни. У женщин секс может использоваться как регулирование степени привязанности к сексуальному партнеру, сосредоточение на его потребностях больше, чем на своих, ради сохранения стабильности отношений.

Цель. Поиск взаимосвязи проявлений инфодемического думскроллинга с сексуальной удовлетворенностью женщин в партнерских отношениях.

Материалы и методы. В исследовании, которое проводилось в ноябре 2022 г. в режиме онлайн-опроса с помощью сервиса Yandex.Toloka, приняли участие 609 женщин (средний возраст опрошенных $M=39,03$; $SD=10,60$). Методический инструментарий состоял из двух блоков. Первый блок методик был направлен на изучение проявлений думскроллинга (DS) и страха упущенной выгоды (FOMO), второй блок – на исследование сексуальной удовлетворенности обследованных. Дополнительно определялся личностный профиль респондентов. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS 19.0.

Результаты. Результаты исследования подтвердили тесные связи степени думскроллинга и зависимости от социальных сетей с частотой и мотивацией симуляции сексуальной удовлетворенности.

Ключевые слова: думскроллинг, инфодемия, страх упущенных возможностей, сексуальная удовлетворенность, имитация удовлетворенности, женщины

Maksimenko A.¹, Deyneka O.²

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Saint Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia

Infodemic Doomscrolling and Problems of Sexual Satisfaction in Women

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: Maksimenko A. – the concept, the design of the study, the organization and conduct of the survey, the text, contacting the editorial board of the journal; Deyneka O. – conceptualization, research design, interpretation of research results, final work with the text.

Funding: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RGNF) within the framework of scientific project No. 22-28-01935.

Gratitude: the authors express their gratitude to colleagues from the Institute of Psychology of the Budapest University named after Professor Lorand Etes – Krisztina Hevesi, Zsolt Horvath and David Rowland – for providing questionnaires for the study.

Submitted: 07.07.2023

Accepted: 31.07.2023

Contacts: Maximenko.Al@gmail.com, osdeyneka@yandex.ru

Abstract

Introduction. The pandemic and infodemic caused by COVID-19 have had an impact not only on the activities, but also on the intimate lives of people. Against the background of non-chemical addictions, which, in particular, include dependence on social networks, information neurosis and doomscrolling, there is a need to overcome physiological and psychological problems in sexual life. In women, sex can be used as a regulation of the degree of attachment to a sexual partner, focusing on his needs more than on their own, in order to maintain the stability of the relationship.

Purpose. To find the relationship between the manifestations of infodemic doomscrolling and the sexual satisfaction of women in partnerships.

Materials and methods. The study, which was conducted in November 2022 in an online survey using the Yandex.Toloka service, involved 609 women (average age of respondents $M=39.03$; $SD=10.60$). The methodological toolkit consisted of two blocks. The first block of methods was aimed at studying the manifestations of doomscrolling (DS) and fear of lost profits (FoMO), the second block was aimed at studying the sexual satisfaction of the surveyed. Additionally, the respondents' personal profile was determined. The data was processed using the SPSS 19.0 program.

Results. The results of the study confirmed the close links between the degree of doomscrolling and dependence on social networks with the frequency and motivation of sexual satisfaction simulation.

Keywords: doomscrolling, infodemic, FoMO, sexual satisfaction, imitation of satisfaction, women

■ ВВЕДЕНИЕ

Вынужденное ускорение цифровизации, обусловленное пандемией COVID-19, обострило проблемы адаптации к цифровой среде с обременением деструктивными формами поведения в информационном пространстве, например, кибербуллинг [1],

фаббингом* [2], кибермошенничеством и т. д., а также породило новые формы такого поведения, к числу которых можно отнести инфодемический думскроллинг** – склонность пользователей к листанию негативного контента [3] на фоне так называемой информационной пандемии, инфицирования слухами, фейками и информационными провокациями [4].

Под воздействием алгоритмов социальных сетей изменяется потребление информации, что приводит к изменениям в ритмах жизни населения, пищевом поведении [5], запускаются некоторые навязчивые формы информационно-поискового поведения, такие как киберхондрия [6], а также снижается эффективность мер, применяемых правительствами против распространения инфекции. Пандемия COVID-19 в сочетании со спровоцированной глобальными вызовами инфодемией способна оказывать заметное влияние и на такую важную сферу жизни человека, как сексуальная. Некоторые сексологи отмечают снижение либидо у женщин, перенесших COVID-19. Как и любое серьезное заболевание, коронавирусная инфекция ухудшает сексуальное желание у мужчин: «уже известно, что, например, у мужчин поражаются клетки Лейдига, которые отвечают за выработку тестостерона, отвечающего, в свою очередь, за сексуальное влечение»***.

Коронавирусная болезнь проявляется, согласно отчетам медиков, как состояние гипервоспаления, вызывающего «цитокиновую бурю»****, которая в свою очередь приводит к различным легочным, сердечно-сосудистым и другим нарушениям и побочным эффектам. Одним из таких зарегистрированных последствий COVID-19 является сексуальная дисфункция у мужчин даже после выздоровления от болезни [7]. Наряду с тем, что COVID-19 вызывает повреждение яичек и низкий уровень тестостерона в сыворотке крови, что способствует выработке активных форм кислорода (АФК) и эндотелиальной дисфункции, приводящей к эректильной дисфункции, вирус COVID-19 вызывает также и психологический стресс, подавляющий тестостерон-зависимую концентрацию дофамина, что способствует возникновению эректильной дисфункции [8].

Обзор, выполненный зарубежными исследователями [9], представил широкий спектр связанных с COVID-19 последствий для сексуального здоровья, включая общее снижение числа половых контактов с партнером и одновременное увеличение числа занятий мастурбацией. Авторы делают вывод, что пандемия оказала широкое воздействие на все аспекты сексуального здоровья с преимущественно негативными последствиями. Более того, мексиканские ученые выявили, что низкий уровень

* Зависимость от гаджетов, заключающаяся в постоянном отвлечении на них во время живого общения с реальным собеседником. Термин возник в 2012 г. в Университете Сиднея на обсуждении пренебрежительной привычки постоянно отвлекаться на смартфон, официально используется с 2013 г., удостоившись отдельной статьи в австралийском национальном словаре Macquarie Dictionary.

** Термин «думскроллинг» (doom – «гибель» и scrolling – «листать, прокручивать») впервые был предложен в 2018 г. журналисткой Карен Хо и стал популярным в период пандемии COVID-19.

*** Мальцева Е. Сексологи заявили о проблемах с либидо после коронавируса // URA.ru Информационное агентство. 2021. 6 сентября. URL: <https://ura.news/news/1052503549>

**** Цитокиновый шторм – потенциально летальная реакция иммунной системы, характеризующаяся быстрой пролиферацией и повышенной активностью Т-клеток, макрофагов и естественных киллеров с высвобождением защитными клетками различных воспалительных цитокинов и химических медиаторов.

тестостерона является одним из факторов риска смертности у пациентов мужского пола с COVID-19 [10].

Оценка влияния пандемии COVID-19 на сексуальную функцию у медицинских работников и студентов-медиков была произведена в Бразилии. Авторами [11] обследовано 1314 респондентов, средний возраст которых составил 37 лет. Об ухудшении сексуального удовлетворения сообщили 44,5% участников, отметив следующие сопутствующие факторы: снижение либидо, отсутствие сексуальной жизни, более высокая частота мастурбации и изоляция от партнера. Среди мужчин было меньше сообщений о снижении либидо.

Обнаруженные исследователями [12] значимые различия во влиянии пандемии COVID-19 на сексуальную активность объясняются авторами разным уровнем социально-экономического развития, а также культурными особенностями. Если исследование обстоятельств карантина и его влияния на сексуальную активность в Бангладеш, Индии и Непале показало, что сексуальная активность участников исследования увеличилась на 3,3%, то исследование, проведенное в Китае, обнаружило, что сексуальная активность снизилась среди молодых мужчин и женщин.

Масштабное исследование сексуального поведения женщин в США выявило, что показатели тревожности, депрессии, симптомов травматического стресса и оценки социально-экономических факторов риска, связанных со здоровьем, были примерно в 2 раза выше среди женщин, занимающихся нежелательным для них сексом, по сравнению с другими женщинами ($p < 0,001$). Сообщавшие о нежелательном сексе женщины обычно описывали снижение либидо или интереса к сексу, связанное с изменениями настроения после пандемии, «большим количеством секса», страхом или беспокойством о передаче вируса из-за секса и занятием сексом для удовлетворения потребностей партнера [13].

В польском исследовании [14] с участием 1644 женщин (средний возраст 23 года) было определено, что пандемия снизила их сексуальную активность и уровень либидо. Опрошенные сообщали, что страх из-за возможного ухудшения здоровья близких людей был источником стресса и депрессии, приводил к подавленному настроению и, как следствие, отсутствию настроения на сексуальные контакты.

По мнению специалистов, отсутствие у женщины оргазма может угрожать отношениям, а также образу мужественности ее партнера [15]. Женщины могут имитировать его, чтобы защитить самооценку своих партнеров; избежать чувства тревоги, застенчивости и физиологических отклонений; быстро закончить секс или разнообразить свой собственный сексуальный опыт [16]. Основную причину имитации женщинами переживания пика сексуального удовольствия К. Мюленхард и С. Шиппи видят в избегании причинения вреда чувствам своего партнера [17] и создании иллюзорного чувства о доставлении удовольствия [18] с принятием эмоциональной заботы во имя укрепления стабильности отношений. Взаимосвязь между затруднением оргазма и удовлетворенностью отношениями двунаправленная. Достижение оргазма является не только важным аспектом сексуального удовлетворения, но и связано с психологическим благополучием и общей удовлетворенностью отношениями [19].

В современном западном обществе женщины должны представлять себя физически желанными и сексуально отзывчивыми на ухаживания и действия мужчины [20]. В их многочисленных опросах было показано, что мужчины несут физическую ответственность за доведение своей партнерши до оргазма, в то время как женщины

несут психологическую ответственность за то, чтобы быть морально готовыми испытать оргазм. Исследователи Дж. Данкомб и Д. Марсден утверждают, что женщины выполняют «секс-работу», аналогичную эмоциональной работе, в которой они настраивают свои чувства на тот стандарт, который должен соответствовать их мнению о должном переживании секса [21].

Ряд исследователей [22] с использованием модели взаимозависимости актора-партнера показали, что сексуальное желание и оргазм женщин, а также эректильная функция мужчин были значимыми положительными предикторами как собственной сексуальной удовлетворенности, так и удовлетворенности партнера. Исследователи рассматривают оргазм как важный показатель удовлетворенности взаимоотношениями, определив его как центральную составляющую секса [23], при этом весьма востребованное и потенциально проблематичное явление для женщин [24].

К. Бартоломью и Л. Хоровиц приходят к мнению, что индивидов можно охарактеризовать по их относительному положению в двух измерениях: тревога привязанности и избегание привязанностей [25]. Под тревогой привязанности они понимают страх разлуки со значимыми другими людьми, а также свои представления и оценки самого себя, а под избеганием привязанности – дискомфорт от близости и ее избегание. А. Ланг с коллегами [26] предположили, что тревожные индивидуумы используют секс как барометр статуса отношений: причем первые (с тревожной привязанностью) активно ищут сигналы угрозы отношениям и во время секса больше сосредотачиваются на потребностях своих партнеров, чем на своих собственных, чтобы избежать отказа.

В этой связи можно предположить, что имитация сексуальной удовлетворенности женщинами на фоне думскроллинга и привязанности к социальным сетям может выступать проявлением тревоги привязанности и желанием акцентироваться на потребностях своих сексуальных партнеров. Получив травмирующий опыт в виртуальном пространстве посредством инфодемического думскроллинга, женщины могут стремиться компенсировать его более яркими интимными переживаниями с постоянным партнером. Таким образом, имитация оргазма может выступать, согласно нашей гипотезе, адаптационным механизмом укрепления межличностных сексуальных отношений с партнером в ответ на негативное виртуальное воздействие, полученное от новостного потока, содержащего негативный контент.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поиск и изучение взаимосвязи проявлений инфодемического думскроллинга с сексуальной удовлетворенностью женщин в партнерских отношениях, а также с частотой и мотивацией ее имитации.

■ МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка исследования

Исследование проводилось анонимно с 8 по 17 ноября 2022 г. в онлайн-режиме на сервисе Яндекс.Toloka с предварительным оформлением материала с помощью сервиса «Анкетолог.ру». В опросе приняли участие 609 женщин старше 18 лет, проживающих в России, из которых 430 человек состоят в сексуальных отношениях с партнером. Средний возраст опрошенных 39,03 года ($SD=10,60$). Учитывались также место проживания (уровень урбанизации), уровень образования и субъективный уровень

дохода респондентов. 10,7% обследованных проживает в Москве; в Санкт-Петербурге и других мегаполисах и городах-миллионниках – 29,4%; в крупных городах численностью менее 1 млн человек – 37,0% и 22,8% – в районных центрах. По уровню образования основная доля приходится на людей с законченным высшим (63%), 35,6% – со средним и незаконченным высшим образованием, у 1,4% имеется ученая степень. Уровень субъективного дохода у 6,0% очень высокий или высокий, у 67,7% – средний, 22,8% считают свои доходы низкими, и 3,5% сводят концы с концами.

Методический инструментарий включал два блока. Первый блок был направлен на изучение проявлений думскроллинга (DS) и страха пропустить что-то важное (FoMO). Для определения выраженности думскроллинга (степени погруженности в листание новостной ленты негативного контента) была использована 15-пунктная Шкала думскроллинга [27] в авторской адаптации [3]. Страх упущенных возможностей измерялся с помощью теста измерения синдрома упущенных возможностей (Fear of Missing Out) [28].

Второй блок был направлен на исследование сексуальной удовлетворенности женщин, которая фиксировалась с помощью 7-пунктной шкалы оценки сексуальных взаимоотношений [29]. Также использовалась шкала мотивов имитации оргазма (МИО), состоящая из 25 утверждений и содержащая 6 различных мотивов: 1) секс без желания (например, чувство усталости или желание спать), 2) неуверенность в себе (например, не хотелось выглядеть ненормальным или неадекватным), 3) опьянение (например, употреблялось слишком много алкоголя), 4) самооценка партнера (например, желание заставить партнера хорошо себя чувствовать), 5) плохой секс и/или партнер (например, некомфортно с партнером) и 6) выбор неудачного времени [30]. Дополнительно применялся опросник частоты имитации сексуального удовлетворения [31].

Дополнительно измерялись личностные качества с помощью опросника «Большая пятерка» (TIPI-RU) в адаптации А.С. Сергеевой с соавторами [32], включающего 5 факторов: экстравертность (измеряет уровень коммуникабельности человека), дружелюбие (измеряет уровень благожелательности по отношению к другим), добросовестность (определяет уровень обязательности), эмоциональная стабильность (устанавливает уровень устойчивости), открытость опыту (измеряет степень любознательности человека).

Методы обработки данных

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы SPSS19.0 и включала анализ основных статистик, эксплораторный факторный анализ и корреляционный анализ по Спирмену.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В табл. 1 приведены описательные статистики данных шкалы сексуальных взаимоотношений.

Россиянки оценивают сексуальные отношения со своим партнером в целом выше среднего (3,58). Чуть ниже их оценка того, насколько отношения с партнером оправдали ожидания (3,22). Степень сожаления о том, что вступили в отношения с партнером, не высока (2,28), при этом количество накопившихся проблем (возможно претензий к нему) близко к среднему значению, однако все равно находится в

Таблица 1
Описательные статистики данных шкалы сексуальных взаимоотношений (N-650)
Table 1
Descriptive statistics of the data on the scale of sexual relationships (N-650)

Оценка сексуальных отношений с партнером	M	SD
1. Насколько хорошо Ваш партнер удовлетворяет Ваши сексуальные потребности?	3,58	1,21
2. В целом насколько Вы удовлетворены своими отношениями с партнером?	3,47	1,25
3. Насколько хороши Ваши отношения по сравнению с отношениями у других?	3,48	1,26
4. Как часто Вы жалеете, что вступили в отношения с Вашим партнером?	2,28	1,21
5. В какой степени Ваши отношения с партнером оправдали Ваши первоначальные ожидания?	3,22	1,29
6. Насколько сильно Вы любите своего партнера?	3,50	1,29
7. Сколько проблем существует в ваших отношениях?	2,89	1,17

Примечание: использовалась 5-балльная шкала Р. Лайкерта.

области низких оценок (2,89). Примечательно, что опрошенные оценивают удовлетворенность своих сексуальных потребностей с постоянным партнером несколько выше (3,58), чем степень любви в отношениях с ним (3,50), что вполне объяснимо разным характером этих отношений (гедонистическим или идеалистическим, романтическим).

Факторный анализ данных опросника МИО позволил выделить 5 факторов (табл. 2). Первый наиболее весомый фактор был назван как «фактор неуверенности в себе и желание угодить партнеру». В него вошли показатели желания женщин чувствовать себя сексуальными («я хотела чувствовать или казаться сексуальной») наряду с их неуверенностью («я не хотела казаться фригидной», «я хотела избежать того, чтобы казаться ненормальной или неадекватной») и боязнью потерять своего партнера («я хотела избежать потери своего партнера»), желанием проявить чуткость к его психофизиологическому состоянию, угодить ему, внося при этом небольшое разнообразие в сексуальные отношения. Описательные статистики признаков первого фактора свидетельствуют о том, что в целом можно говорить о сексуальном благополучии российских женщин как инварианте альтруистического, жертвенного сексуального поведения по отношению к партнеру.

Второй фактор, или «фактор защиты самооценки партнера», сформирован заботой женщин о самооценке партнера, желанием сделать своего партнера счастливым, а также искренним избеганием ранящих действий («я хотела избежать оскорбления чувств моего партнера»). Степень согласия с утверждениями, дисперсии которых сформировали этот фактор, оказались наиболее высокими по сравнению с другими, что позволяет выделить мотив заботы о партнере как ведущий мотив имитации сексуального удовлетворения у россиянок.

Оба вышеописанных фактора свидетельствуют о позиции самопожертвования женщины в сексуальных отношениях с партнером. Если женскую сексуальность периода советского времени Н.Л. Пушкарева [33] правомерно описывает в рамках коллективистских ценностей*, то в постсоветской России женская сексуальность трансформируется в гиперопеку субъективного сексуального благополучия партнера.

* «Жила бы страна родная – и нету других забот».

Таблица 2
Факторная структура и описательные статистики данных вопросника мотивации имитации оргазма (N=430)
Table 2
Factor structure and descriptive statistics of the orgasm simulation motivation questionnaire (N=430)

Утверждения	Факторная нагрузка	M (SD)
Фактор неуверенности в себе или желания угодить партнеру (доля объяснимой дисперсии 12,43%)		
17. Мой партнер, казалось, был готов испытать оргазм	0,696	3,65 (1,92)
18. Мой партнер был близок к оргазму	0,717	3,83 (1,98)
19. Оргазм моего партнера казался неминуемым	0,683	3,76 (1,99)
20. Я не хотела казаться фригидной	0,659	3,08 (1,97)
21. Я хотела чувствовать или казаться сексуальной	0,703	3,50 (2,01)
22. Я хотела избежать того, чтобы казаться ненормальной или неадекватной	0,628	2,88 (1,84)
23. Я хотела добавить немного волнения в наши занятия любовью	0,689	3,31 (1,93)
24. Я хотела избежать потери своего партнера	0,686	3,13 (1,96)
25. Я хотела усилить сексуальную технику, которую использовал мой партнер	0,676	3,49 (1,95)
Фактор защиты самооценки партнера (доля объяснимой дисперсии 2,77%)		
4. Я хотела, чтобы мой партнер думал, что он проделал хорошую работу	0,810	3,82 (1,96)
5. Я хотела, чтобы мой партнер чувствовал себя хорошо по отношению к себе	0,843	4,04 (1,94)
6. Я хотела повысить самооценку моего партнера	0,815	3,96 (1,95)
7. Я хотела сделать своего партнера счастливым	0,831	4,24 (1,99)
8. Я хотела избежать оскорбления чувств моего партнера	0,756	3,78 (1,98)
Фактор плохого секса/партнера (доля объяснимой дисперсии 1,66%)		
9. Я чувствовала себя неловко со своим партнером	0,741	2,75 (1,68)
10. Секс был неловким	0,793	2,59 (1,62)
11. Я пожалела о своем выборе партнера	0,768	2,38 (1,70)
12. Мой партнер был неквалифицированным	0,768	2,42 (1,63)
Фактор секса без желания (доля объяснимой дисперсии 1,53%)		
13. Я была не в настроении	0,788	3,21 (1,82)
14. Мне не хотелось заниматься сексом	0,807	3,38 (1,89)
15. Я чувствовала усталость или хотела спать	0,784	3,56 (1,90)

Третий фактор – «фактор плохого секса / плохого партнера» – объединил согласие/несогласие с такими утверждениями, как «секс был неловким», «мой партнер был неквалифицированным», «я чувствовала себя неловко со своим партнером» и другие схожие утверждения. Признаки фактора вызвали у опрошенных низкую степень согласия.

Двумя последними факторами с низким процентом объяснимой дисперсии – «фактором секса без желания» и «фактором алкогольного опьянения» – можно было бы пренебречь, но стоит отметить, что, судя по средним данным согласия с

утверждениями фактора «секса без желания», мотив имитации сексуального удовлетворения, связанный с усталостью и бременем негативных переживаний, представлен больше чем у половины обследованных.

Обращаясь к демографическим переменным, следует отметить фактор благосостояния. Выяснилось, что чем выше уровень субъективного дохода женщин, тем выше их оценки сексуальной удовлетворенности в партнерских отношениях ($r=0,16$, $p<0,001$), а также общей удовлетворенности отношениями с партнером ($r=0,62$, $p<0,001$). Корреляционной взаимосвязи между субъективным уровнем дохода и ощущаемым чувством любви к партнеру не выявлено. В интерпретации взаимосвязи оценки количества проблем в партнерских отношениях и субъективного уровня дохода ($r=-0,19$, $p<0,001$) можно согласиться с Н.Л. Пушкаревой в том, что «чем к более успешному и благополучному социальному слою принадлежат респондентки, тем менее ограничены их сексуальные стратегии культурными и структурными барьерами прошлого и современности, тем большее значение придают они сексуальной составляющей в своей частной жизни» [33, с. 74].

Сексуальная удовлетворенность ($r=0,20$, $p<0,001$) и чувство любви ($r=0,25$, $p<0,001$) оказались сильнее у женщин, семейный статус которых институционализирован (в опросе приняли участие женщины, состоящие в браке, проживающие вместе и не состоящие в отношениях, а также имеющие партнера и не проживающие вместе и не состоящие в отношениях). Очевидно, что семейный статус укрепляет чувство уверенности и защищенности женщин [34].

Уровень образования и уровень урбанизации респонденток оказались никак не взаимосвязаны ни с сексуальной удовлетворенностью женщин, ни с мотивацией имитации оргазма в партнерских отношениях, с которой оказался связан возраст респонденток: более старшие (вероятно, и более опытные) выразили большую степень согласия в этом («я хотела добавить немного волнения в наши занятия любовью» ($r=0,17$, $p<0,01$), а также семейный статус обследованных: замужние чаще подыгрывают своему партнеру, нежели не состоящие в официальных отношениях («я хотела повысить самооценку моего партнера») ($r=0,11$, $p<0,01$).

Степень религиозности табуирует вербализацию сексуальности [35] и обсуждение деликатной проблемы, поэтому более религиозные женщины чаще имитируют удовлетворенность по причине избегания обсуждений этой темы ($r=0,13$, $p<0,01$) или в силу несоответствия предписанной ей роли («я не хотела казаться фригидной») ($r=0,11$, $p<0,01$).

Результаты корреляционного анализа

Анализ корреляций данных шкалы думскроллинга и шкалы оценки сексуальных взаимоотношений показал, что чем чаще женщины испытывают желание искать плохие новости в социальных сетях, тем хуже они оценивают степень удовлетворенности своих сексуальных потребностей ($r=-0,12$, $p<0,01$). Женщины, которые чаще в своих ответах признаются, что «чтение негативных новостей в социальных сетях теперь стало скорее привычкой», считают, что в их отношениях с постоянным партнером больше проблем ($r=0,10$, $p<0,01$). Среди тех, кто демонстрировал более высокую степень согласия с утверждением «я не сплю допоздна, пытаюсь найти больше негативных новостей», оказалась больше тех, кто выражал сожаление о том, что вступили в отношения с постоянным партнером ($r=-0,16$, $p<0,001$).

Корреляционный анализ данных шкалы думскроллинга и мотивации имитации оргазма обнаружил, что чем больше женщины поглощены прокручиванием негативных новостей в социальных сетях, тем чаще они проявляют жертвенность в сексе с целью повышения самооценки партнера или с целью показаться более сексуальной ($r=0,17$, $p<0,001$) и не казаться фригидной ($r=0,15$, $p<0,01$).

Были выявлены также корреляции оценок сексуальной удовлетворенности женщин с их личностными чертами. Женщины с более высокой эмоциональной стабильностью отмечали меньше проблем в отношениях с партнером ($r=0,17$, $p<0,001$), опрошенные с более высокой экстравертностью оказались более уверенными в том, что партнер удовлетворяет их интимные потребности ($r=0,13$, $p<0,01$). Такая черта личности, как открытость новому опыту, коррелирует с желанием сделать своего партнера счастливым в сексе ($r=0,15$, $p<0,01$), а также с желанием добавить немного волнения в занятия любовью ($r=0,13$, $p<0,01$). Дружелюбие партнерши также взаимосвязано с желанием того, чтобы партнер чувствовал себя хорошо в интимной сфере и был уверен в себе ($r=0,15$, $p<0,01$).

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили зафиксировать ряд постпандемийных эффектов, которые состоят в том, что инфодемический думскроллинг взаимосвязан с сексуальной удовлетворенностью в отношениях с партнером. С одной стороны, подверженность думскроллингу негативно отражается на сексуальной жизни женщин, которые признаются в том, что у них больше проблем в отношениях с постоянным партнером. С другой стороны, зависимость от негативного контента оказалась значимо связана с желанием женщин быть психологически ближе в отношениях с партнером даже за счет притворного сексуального удовольствия. Предположение о том, что травмирующий опыт в виртуальном пространстве посредством инфодемического думскроллинга женщины стараются компенсировать более яркими интимными переживаниями с постоянным партнером, подтвердилось, то есть фейковый пик сексуального удовольствия выступает адаптационным механизмом межличностных сексуальных отношений с партнером в ответ на негативное виртуальное воздействие, полученное от фейкового новостного потока, содержащего негативный контент.

Ограничения исследования связаны с тем, что выполненное эмпирическое исследование охватывает только выборку российских женщин. Также не представилось возможности провести сравнительное исследование до пандемии коронавируса и после нее.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Maksimenko A.A. Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications. *Prospects of science and education*. 2020;5(47):273–292. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19> (In Russian).
2. Maksimenko A.A., Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Saporovskaya M.V. Phubbing: features of addictive behavior of youth. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2021;4:345–362. (In Russian).
3. Maksimenko A.A., Deineka O.S., Mortikova I.A. Infodemic doom-scrolling and its influence on the psychological well-being of Russians. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022;4:129–136. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.20> (In Russian).
4. Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Maksimenko A.A. Fakes and features of their distribution in the media and social networks during the infodemic caused by covid-19. In: *European Scientific Conference: articles of the XX International Scientific and Practical Conference*. Penza: ICNS "Science and Education", 2020:326–340. (In Russian).

5. Deyneka O.S., Maksimenko A.A., Zabelina E.V. Results of adaptation of the diagnostic tool of changes in the eating behavior of Russians during the pandemic caused by COVID-19. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;19(3):474–493. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-475-493> (In Russian).
6. Deyneka O.S., Maksimenko A.A., Zabelina E.V., Garkusha S.A. Results of adaptation of the short version of the technique of the severity of cyberchondria in the Russian sample. *Psychological Journal*. 2023;44(1):101–112. <https://doi.org/10.31857/S020595920024365-7> (In Russian).
7. Malik J., Younus F., Iftikhar I., Usman M. Love in the time of COVID-19: a scoping review on male sexual health. *Journal of Community Hospital Internal Medicine Perspectives*. 2021;11(4):496–500. <https://doi.org/10.1080/20009666.2021.1922133>
8. Adeyemi D.H., Odetayo A.F., Hamed M.A., Akhigbe R.E. Impact of COVID 19 on erectile function. *The Aging Male*. 2022;25(1):202–216. <https://doi.org/10.1080/13685538.2022.2104833>
9. Toldam N.E., Graugaard Ch., Meyer R., Thomsen L., Dreier S., Jannini E.A., Giraldi A. Sexual Health During COVID-19: A Scoping Review. *Sexual Medicine Review*. 2022;10(4):714–753. <https://doi.org/10.1016/j.sxmr.2022.06.005>.
10. Peralta-Amaro A.L., Pecero-García E.I., Valadez-Calderón J.G., Ramírez-Ventura J.C., Coria-Moctezuma L.A., Hernández-Utrera J.E. Low testosterone levels as an independent risk factor for mortality in male patients with COVID-19: Report of a Single-Center Cohort Study in Mexico. *Rev Int Androl*. 2023;21(1):100329. <https://doi.org/10.1016/j.androl.2021.11.001>.
11. Neto R.P., Nascimento B.C.G., Silva G.C.d.A., Barbosa J.A.B.A., Junior J.B., Teixeira T.A., Srougi M., Nahas W.C., Hallak J., Cury J. Impact of COVID-19 Pandemic on the Sexual Function of Health Professionals From an Epicenter in Brazil. *Sexual Medicine*. 2021;9(5):100408. <https://doi.org/10.1016/j.esxm.2021.100408>.
12. Abbas A.M., Fathy S.K., Khamees A.A., Salem A.S., Ahmed L. A focused review on the genital and sexual affection of COVID-19 patients. *Journal of Gynecology Obstetrics and Human Reproduction*. 2020;49(8):101848. <https://doi.org/10.1016/j.jogoh.2020.101848>
13. Lindau S.T., Jagai J.S., Abramssohn E.M., Fuller Ch.M., Wroblewski K.E., Pinkerton A., Makelarski J.A. Unwanted sexual activity among United States women early in the COVID-19 pandemic. *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. 2023;228(209):e1–16.
14. Szuster E., Kostorzewska P., Pawlikowska A., Mandra A., Biernikiewicz M., Kałka D. Mental and Sexual Health of Polish Women of Reproductive Age During the COVID-19 Pandemic – An Online Survey. *Sexual Medicine*. 2021;9(4):100367. <https://doi.org/10.1016/j.esxm.2021>.
15. Lavie M., Willig C. I Don't Feel Like Melting Butter: An Interpretative Phenomenological Analysis of the Experience of Inorgasmia. *Psychology & Health*. 2005;20(1):115–128.
16. Cooper E.B., Fenigstein A., Fauber R.L. The Faking Orgasm Scale for Women: Psychometric properties. *Archives of Sexual Behavior*. 2014;43:423–435. <https://doi.org/10.1007/s10508-013-0212-z>
17. Muehlenhard C.L., Shippee S.K. Men's and Women's Reports of Pretending Orgasm. *Journal of Sex Research*. 2010;47(6):552–567.
18. Roberts C., Kippax S., Waldby C., Crawford J. Faking it: The Story of 'Ohh!' *Women's Studies International Forum*. 1995;18(5/6):523–532.
19. Zadeh Z., Bhutto Z., McNabney S.M., Kneusel J.A., Rowland D.L. Cross-Cultural Analysis of Sexual Response and Relationship Satisfaction in Women With and Without Orgasmic Difficulty During Partnered Sex. *International Journal of Sexual Health*. 2021. <https://doi.org/10.1080/19317611.2020.1864559>
20. Salisbury C.M., Fisher W.A. Did you come? A qualitative exploration of gender differences in beliefs, experiences, and concerns regarding female orgasm occurrence during heterosexual sexual interactions? *Journal of Sex Research*. 2014;51(6):616–636. <https://doi.org/10.1080/00224499.2013.838934>
21. Duncombe J., Marsden D. *Whose Orgasm is This Anyway? Sex Work in Long-term Couple Relationships*. In *Sexual Cultures*, edited by J. Weeks and J. Holland. 1996:220–238. Basingstoke: Macmillan.
22. Pascoal P.M., Byers E.S., Alvarez M.-J., Santos-Iglesias P., Nobre P.J., Pereira C.R., Laan E. A Dyadic Approach to Understanding the Link Between Sexual Functioning and Sexual Satisfaction in Heterosexual Couples. *The Journal of Sex Research*. 2018;Nov-Dec;55(9):1155–1166. <https://doi.org/10.1080/00224499.2017.1373267>
23. Lavie-Ajayi M., Joffe H. (2009). Social Representations of Female Orgasm. *Journal of Health Psychology*. 2009;14(1):98–107.
24. Haavio-Mannila E., Kontula O. Correlates of Increased Sexual Satisfaction. *Archives of Sexual Behavior*. 1997;26(4):399–419.
25. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991;61:226. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.61.2.226>
26. Lang A., Cooper E.B., Mesko N. The Relationship Between Dimensions of Adult Attachment and Motivation for Faking Orgasm in Women. *The Journal of Sex Research*. 2020;57(3):278–284. <https://doi.org/10.1080/00224499.2018.1525333>
27. Sharma B., Lee S.S., Johnson B.K. The dark at the end of the tunnel: Doomscrolling on social media newsfeeds. *Technology, Mind, and Behavior*. 2022;3(1): (Spring 2022). <https://doi.org/10.1037/tmb00 00059>
28. Przybylski A.K., Murayama K., DeHaan C.R., Gladwell V. Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out. *Computers in Human Behavior*. 2013;29(4):1841–1848. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.02.014>
29. Hendrick S.S. A generic measure of relationship satisfaction. *Journal of Marriage and Family*. 1988;50:93. <https://doi.org/10.2307/352430>.
30. Seguin L.J., Milhausen R.R., Kukkonen T. The development and validation of the motives for feigning orgasms scale. *The Canadian Journal of Human Sexuality*. 2015;24:31–48. <https://doi.org/10.3138/cjhs.2613>.
31. Hevesi K., Horvath Z., Sal D., Miklos E., Rowland D.L. Faking Orgasm: Relationship to Orgasmic Problems and Relationship Type in Heterosexual Women. *Sexual Medicine*. 2021;9(5):100419. <https://doi.org/10.1016/j.esxm.2021.100419>.
32. Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Dzhumagulova A.F. Translation and adaptation of the short five-factor personality questionnaire (TIPI-RU): assessment of convergent validity, internal consistency and test-retest reliability. *Experimental psychology*. 2016;9(3):138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311> (In Russian).
33. Pushkareva N.L. Sexuality in the private life of a Russian woman (X–XX centuries): the influence of Orthodox and such gender orders. *Woman in Russian society*. 2008;2:3–17. (In Russian).
34. Godsi K. *Why is sex better for women under socialism? Arguments in favor of economic independence*. Moscow: Alpina non-fiction, 2000. (In Russian).
35. Gerasimova E. Verbalization of sexuality: conversations about sex with partners // Biographical method in the study of post-socialist societies. SPb., 1997:104–110. (Tr. TSNSI; No. 5). (In Russian).